

1476
21442 0.2103
ГЛАВНЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

А. А. Кауфманъ.

1934 г. н. 2307.
5 MAR 1934

О РАБОТАХЪ

ПО

ПОДГОТОВКЪ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

НА МѢСТАХЪ.

(Докладъ III сессіи Главнаго Земельнаго Комитета).

Проверка
2...

О работах по подготовкѣ земельной реформы на мѣстахъ.

Я, господа, имѣю доложить Вамъ результаты работъ комисіи по подготовкѣ земельной реформы на мѣстахъ. Комиссія эта заслушала, во первыхъ, докладъ Управленія дѣлами, очень обстоятельный, который содержитъ довольно длинную и сложную схему работъ, необходимыхъ для подготовки къ земельной реформѣ, а затѣмъ заслушала рядъ сообщений съ мѣстъ и остановилась, главнымъ образомъ, на обсужденіи возникшихъ на мѣстахъ вопросовъ, которые касаются подготовки къ земельной реформѣ. Такихъ вопросовъ оказалось три. Наибольшее вниманіе тѣхъ лицъ, которыя дѣлали сообщенія съ мѣстъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наибольшее вниманіе въ послѣдовавшихъ сужденіяхъ комисіи, привлекъ на себя вопросъ о содержаніи и о редакціи Вамъ всѣмъ извѣстнаго «Общаго плана дѣятельности комитетовъ по подготовкѣ земельной реформы», а равно и приѣмовъ, способовъ, методовъ его выполненія, собранія свѣдѣній по этому «плану». Позвольте мнѣ для краткости называть его просто вопросникомъ. Значить, первая категорія вопросовъ, которую мы обсуждали,—это была вся совокупность вопросовъ, связанныхъ вотъ съ этимъ вопросникомъ, разосланнымъ Вамъ, господа, на мѣста изъ Главнаго Земельнаго Комитета. Затѣмъ комиссія остановилась на вопросѣ о тѣхъ учетныхъ и картографическихъ работахъ, которыя уже предприняты или должны быть предприняты для выясненія размѣра, состава и распредѣленія земельного фонда. Это былъ второй вопросъ. Наконецъ, третій вопросъ, на которомъ комиссія остановилась сравнительно очень коротко, это былъ вопросъ о томъ, что можетъ быть сдѣлано на мѣстахъ для выясненія нормъ надѣленія крестьянъ или, вѣрнѣе, нормъ земельного обезпеченія: съ одной стороны, трудовыхъ, съ другой стороны, потребительныхъ. Заключенія комисіи, касающіяся каждаго изъ этихъ трехъ вопросовъ, я имѣю Вамъ доложить.

Остановившись сначала на содержаніи вопросника, комиссія изъ сообщений съ мѣстъ усмотрѣла, что содержаніе это не можетъ быть признано исчерпывающимъ. Комиссія усмотрѣла, что въ этомъ вопросникѣ есть, прежде всего, рядъ такихъ пробѣловъ, которые являются общими для всей страны, для всѣхъ мѣстностей, гдѣ предстоитъ произвести земельную реформу. Съ другой стороны, Комиссіи пришлось выслушать рядъ указаній на дополненія, которыя дѣлались на мѣстахъ, въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ губерніяхъ, въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ

районахъ, въ силу тѣхъ или другихъ спеціальныхъ, своеобразныхъ мѣстныхъ условій. Такъ вотъ, по вопросу о пробѣлахъ такого общаго характера, общероссійскаго, если можно такъ выразиться, масштаба, комиссія сдѣлала слѣдующія указанія. Комиссія, прежде всего, сочла желательнымъ въ добавленіе къ тѣмъ, болѣе или менѣе частнымъ, расчлененнымъ вопросамъ, которые поставлены въ вопросникѣ, добавить общій вопросъ относительно основныхъ принциповъ земельной реформы, полагая, что постановка такого рода общаго вопроса лучше освѣтитъ, въ глазахъ населенія, подлежащаго опросу, смыслъ всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ болѣе или менѣе сложныхъ вопросовъ, на которые отъ него ожидаются отвѣты. Это во-первыхъ. Во вторыхъ, комиссія сочла необходимымъ включить вопросъ о возмездномъ или безвозмездномъ отчужденіи тѣхъ земель, которыя должны поступить въ распредѣленіе между трудовымъ населеніемъ, причемъ какъ по этому вопросу, такъ и по тому первому вопросу, о которомъ я упомянулъ раньше, комиссія ясно видѣла, что ни тутъ, ни тамъ нельзя будетъ ограничиться какимъ нибудь однимъ вопросомъ, а необходимо будетъ поставить нѣкоторый болѣе или менѣе сложный комплексъ вопросовъ, потому что только при этомъ условіи можно рассчитывать получить отвѣты не въ видѣ какой нибудь одной шаблонной формулы, а отвѣты, дѣйствительно освѣщающіе истинный взглядъ населенія на данный вопросъ. Затѣмъ, былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ, не требуется ли значительно подробнѣе развить поставленный въ вопросникѣ въ общемъ, сжатомъ видѣ, вопросъ о лѣсахъ. Именно, во первыхъ, отдѣльно спросить о томъ, какъ при государственномъ завѣдываніи лѣсами, или при порученіи завѣдыванія лѣсами органамъ мѣстнаго самоуправленія, какимъ образомъ, въ томъ или другомъ случаѣ, безразлично, будутъ обезпечены интересы мѣстнаго населенія, поскольку оно нуждается въ лѣсныхъ матеріалахъ изъ расположенныхъ въ данной мѣстности лѣсовъ. Это во-первыхъ. Второй частный вопросъ, который признавалось желательнымъ выдѣлить, это вопросъ о томъ, какіе именно лѣса должны быть переданы въ завѣдываніе государства и какіе могутъ быть переданы въ завѣдываніе органовъ мѣстнаго самоуправления. Наконецъ, третій вопросъ, относительно наиболѣе цѣлесообразнаго порядка выдѣла тѣхъ лѣсныхъ площадей, которыя могли бы быть обращены подъ сельско-хозяйственное пользованіе и, слѣдовательно, использованы на расширеніе землевладенія трудового крестьянства. Комиссія, тщательно обсудивъ всѣ эти главные вопросы, нашла, что выдѣлять ихъ въ самомъ вопросникѣ нѣтъ необходимости; что они всѣ три уже входятъ въ ту довольно сжатую форму или въ тотъ довольно сжатый одинъ вопросъ, который въ вопросникѣ имѣется. Комиссія нашла достаточнымъ дать въ той инструкціи, о которой я буду дальше говорить и которая должна быть составлена, развивающія указанія,—указанія о томъ, что данный вопросъ имѣть въ виду тѣ три пункта, которые я перечислилъ. Вотъ, собственно, тѣ три дополненія, которыя комиссія признала желательными, такъ сказать, въ общероссійскомъ масштабѣ. Затѣмъ, еще одно дополненіе—вопросъ о пользованіи водою или о водопользованіи, разумѣя это выраженіе въ самыхъ разнообразныхъ смыслахъ: начиная отъ такъ называемаго береговаго права, продолжая рыболовствомъ и кончая, наконецъ, пользованіемъ водою, какъ источникомъ движущей силы. Комиссія признала, что эти вопросы тоже должны быть поставлены, но что разработка ихъ должна быть передана компетентному учрежденію, именно существующей при Совѣтѣ Главнаго Земельнаго Комитета

спеціальною водною комиссію. Затѣмъ, обратившись къ дополненіямъ мѣстнаго характера, комиссія нашла, что, разъ дополненія носятъ мѣстный характеръ, то и самая выработка ихъ должна послѣдовать на мѣстахъ; что здѣсь, въ центрѣ, въ нашемъ ли вчерашнемъ или сегодняшнемъ засѣданіи, или въ работахъ комиссій при Совѣтѣ Главнаго Земельнаго Комитета, заниматься этими мѣстными дополненіями нѣтъ надобности. Мѣстныя дополненія, повторяю, должны вырабатываться на мѣстахъ. Но не только желательно, но даже необходимо, чтобы о всѣхъ дополненіяхъ мѣстнаго характера, выработанныхъ и принятыхъ на мѣстахъ, былъ освѣдомленъ Главный Земельный Комитетъ, главнымъ образомъ, съ той цѣлью, чтобы о тѣхъ изъ этихъ дополненій, которыя Комитетъ, или, точнѣе, Совѣтъ Комитета и его комиссія, сочтутъ представляющими болѣе общій интересъ, они могли освѣдомить, черезъ посредство «Извѣстій» или какимъ нибудь циркулярнымъ порядкомъ, другіе комитеты: можетъ быть, даже комитеты всей страны, если бы то или другое сдѣланное на мѣстахъ дополненіе было признано имѣющимъ общероссійскій характеръ, или, можетъ быть, комитеты группы губерній, въ которыхъ можно предполагать сходныя съ данною губерніей мѣстныя условія.

Затѣмъ, комиссія изъ сообщеній съ мѣсть убѣдилась въ томъ фактѣ, который, конечно, каждому изъ вошедшихъ въ комиссію лицъ былъ и ранѣе ясенъ, а именно, что редакція вопросника представляется далеко не вполне удовлетворяющей своему назначенію. Эта редакція—въ значительной мѣрѣ книжная и для мало интеллигентныхъ лицъ, а тѣмъ паче для народныхъ массъ, болѣе частью, или трудно доступная или даже вовсе недоступная. И вотъ, возникъ прежде всего вопросъ о томъ, кто же долженъ заняться приведеніемъ этого вопросника въ христіанскую вѣру, то есть, иначе сказать, редактировать его такимъ образомъ, чтобы онъ дѣйствительно могъ свободно пониматься людьми ниже средняго и низкаго уровня развитія и культуры. Было признано необходимымъ, чтобы редакція вопросника для непосредственнаго пользованія была произведена на мѣстахъ губернскими комитетами, въ виду того, что при установленіи редакціи каждаго пункта придется считаться съ извѣстными мѣстными условіями, съ мѣстной терминологіей, нерѣдко болѣе или менѣе своеобразной; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, даже довольно многихъ, придется переводить вопросникъ на мѣстный языкъ или нарѣчіе. Однако, комиссія сочла необходимымъ считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ той или иной мѣстности это редактированіе можетъ встрѣтить затрудненіе, потому что изъ ряда комитетовъ были жалобы на недостатокъ рабочихъ силъ. Въ виду этого, было признано желательнымъ, чтобы здѣсь, въ центрѣ, была выработана примѣрная редакція вопросника, — примѣрная въ томъ смыслѣ, что она совершенно не должна связывать мѣстныхъ учрежденій, а должна служить лишь пособіемъ тѣмъ изъ нихъ, которыя пожелали бы этимъ пособіемъ воспользоваться.

Теперь, въ какомъ видѣ редактировать этотъ вопросникъ? Было признано цѣлесообразнымъ придать ему двѣ редакціи, изъ которыхъ одна является обязательной, другая факультативной. Необходимость въ этихъ двухъ редакціяхъ связана съ тѣми соображеніями, которыя я буду развивать дальше по поводу методовъ и пріемовъ собранія свѣдѣній по вопроснику. Признано, именно, необходимымъ, во первыхъ, выработать подробный анкетный листъ, въ который вошло бы въ соотвѣтственно

въ расчлененномъ видѣ все содержаніе вопросника. Этотъ анкетный листъ долженъ имѣть обычную форму тетради, форматомъ въ листъ, гдѣ слѣва будетъ напечатано содержаніе отдѣльныхъ вопросовъ, а справа будетъ оставлено достаточно мѣста для отвѣтовъ. Отвѣты эти должны писаться на одной сторонѣ листа съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи такіа опросныя тетради или анкетныя листы могли быть разрѣзаны на части, и эти части при разработкѣ могли бы подкладываться или даже подклеиваться другъ къ другу. Этотъ анкетный листъ долженъ служить для всякаго рода коллективныхъ вопросовъ. Съ другой стороны, признанъ цѣлесообразнымъ краткій сжатый формуляръ въ видѣ карточки или листка, очень небольшой по объему, для индивидуальнаго опроса, причемъ въ этотъ листокъ должна войти лишь небольшая часть самыхъ коренныхъ и основныхъ вопросовъ.

Теперь я перехожу къ вопросу о методахъ и приѣмахъ собиранія свѣдѣній по вопроснику. Тутъ пришлось, прежде всего, рѣшить такой коренной вопросъ: нужно ли полагать во главу угла опросъ отдѣльныхъ лицъ или же опросъ извѣстныхъ собирательныхъ единицъ, извѣстныхъ коллективовъ. Высказывались соображенія и въ ту и въ другую сторону. Указывалось, съ одной стороны, на то, что если опрашивать отдѣльныхъ лицъ, то будутъ получаться отвѣты случайные, отрывочные, сплошь и рядомъ непродуманные, и будетъ большая опасность, что простое суммирование этихъ единичныхъ вопросовъ не выявитъ истиннаго общаго мнѣнія. Съ другой стороны, высказывалось опасеніе, что при всякомъ коллективномъ опросѣ мы рискуемъ получить не дѣйствительное мнѣніе той совокупности лицъ, которыя коллективно опрашиваются, а мнѣніе тѣхъ или иныхъ задающихъ тонъ элементовъ, сплошь и рядомъ даже не принадлежащихъ къ составу населенія данной мѣстности, даннаго коллектива. Вотъ, имѣя въ виду соображенія, говорящія въ ту и другую сторону, комиссія всетаки нашла, что центръ тяжести долженъ лежать въ опросахъ коллективныхъ, что такіе коллективные опросы являются обязательными и должны производиться вездѣ. Что касается до опросовъ индивидуальныхъ, то, конечно, нельзя себѣ представить, чтобы индивидуально сплошь опрашивалось все населеніе,—индивидуальному опросу будетъ подвергаться та или иная, сравнительно небольшая, выбранная часть населенія данной мѣстности. Такъ вотъ такой индивидуальный опросъ является факультативнымъ. Такой индивидуальный опросъ предоставляется дѣлать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мѣстныя учрежденія найдутъ это полезнымъ и желательнымъ въ дополненіе къ коллективному опросу, но всетаки его отнюдь нельзя признать обязательнымъ. Затѣмъ, дальнѣйшій вопросъ былъ такой: какіе же коллективы должны подвергаться этому опросу. Комиссія остановилась на двоякомъ принципѣ. Комиссія полагала, съ одной стороны, что этотъ опросъ долженъ выяснитъ мнѣнія тѣхъ органовъ, на которыхъ лежитъ подготовка, а затѣмъ будетъ лежать и самое проведеніе земельной реформы, а съ другой стороны, въ мѣру возможности, и взгляды самихъ народныхъ массъ. Вотъ, исходя изъ перваго соображенія, комиссія полагала, что на вопросникъ должны поступать отвѣты отъ Земельныхъ Комитетовъ всѣхъ степеней, начиная Волостными и кончая Губернскими, причемъ признается желательнымъ и, даже въ значительной мѣрѣ необходимымъ, чтобы Комитеты обсуждали помѣщенные въ вопросникъ вопросы не исключительно въ своей средѣ, а совмѣстно съ тѣми коллегіями, съ которыми они соприкасаются и на которыя опираются, въ контактѣ съ которыми

они въ значительной мѣрѣ черпаютъ свою силу, свое вліяніе, разумѣя здѣсь Совѣты крестьянскихъ депутатовъ, продовольственные комитеты и т. п. учрежденія. Что касается до способовъ выясненія взглядовъ собственно народныхъ массъ, то изъ сообщеній съ мѣстъ комиссія убѣдилась въ томъ, что на мѣстахъ къ этой цѣли подходятъ самыми разнообразными способами. Комиссія и въ этомъ отношеніи не находила нужнымъ стѣснять мѣстныя земельныя учрежденія какими-либо строгими обязательными правилами. Комиссія считала, однако, наиболѣе цѣлесообразнымъ, въ цѣляхъ именно выясненія взглядовъ народныхъ массъ, подвергать вопросы опроснаго листа обсужденію на волостныхъ земскихъ собраніяхъ, которыя представляютъ собой коллективы, состоящіе изъ лицъ выбранныхъ отъ всего населенія, и, слѣдовательно, могутъ представлять воззрѣнія всего населенія. Съ другой стороны, однако, комиссія имѣла въ виду, что въ составѣ населенія данной мѣстности, данной волости, даннаго уѣзда, могутъ быть весьма разнообразные элементы, съ различными даже противоположными воззрѣніями и интересами,—достаточно назвать общинниковъ и укрѣпленцевъ, старожиловъ и переселенцевъ въ Сибири, русское и нерусское населеніе и такъ далѣе. Такъ вотъ если ограничиваться обсужденіемъ «вопросника» въ однихъ только волостныхъ земскихъ собраніяхъ и т. п. коллективахъ, то мы имѣли бы мнѣніе большинства, но не имѣли бы мнѣнія тѣхъ племенныхъ, социальныхъ и т. п. группъ, которыя остались бы въ меньшинствѣ. Поэтому, въ дополненіе къ опросу волостныхъ земскихъ собраній, мѣстнымъ учрежденіямъ вмѣняется въ обязанность путемъ особыхъ опросовъ выяснять мнѣнія тѣхъ отдѣльныхъ социальныхъ и племенныхъ группъ, которыя въ данной мѣстности играютъ болѣе или менѣе существенную роль. При этомъ, въ такого рода случаяхъ, признано необходимымъ точно устанавливать какъ число опрошенныхъ, или участвовавшихъ въ опросѣ, представителей каждой данной группы, такъ наряду съ этимъ и численность самой группы, насколько она можетъ быть установлена на основаніи данныхъ, напримѣръ, сельскохозяйственной переписи и т. п. источниковъ.

Затѣмъ, комиссія, основываясь въ значительной мѣрѣ на сообщеніяхъ съ мѣстъ, полагала, что какъ бы тщательно ни былъ разработанъ вопросникъ, и какъ бы ни старались приспособить его редакцію къ уровню пониманія народныхъ массъ, однако, населеніе, всетаки, рѣдко когда будетъ въ состояніи просто по печатному вопроснику вполне разобраться во всемъ его содержаніи, въ смыслѣ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые въ немъ поставлены. Въ виду этого комиссія признала необходимымъ, чтобы мѣстные земельные комитеты организовали инструктированіе населенія, иначе сказать, разъясненіе населенію содержанія всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые входятъ въ составъ вопросника. Для этой цѣли надлежитъ использовать всѣ тѣ интеллигентныя силы, которыя въ данной мѣстности возможно использовать. Говорилось объ учителяхъ, землемѣрахъ, агрономическомъ персоналѣ,—словомъ, никакого общаго правила тутъ нельзя установить, за исключеніемъ того, чтобы были использованы всѣ живыя силы, которыя только возможно использовать. Комиссія, однако, не упускала изъ виду нѣкоторую опасность, связанную съ такого рода инструктированіемъ: опасность, что ставящій вопросъ самой постановкой вопроса и своими разъясненіями сплошь и рядомъ можетъ подсказать опрашиваемому такой отвѣтъ, какой ему желателенъ. Поэтому при такомъ инструктированіи, несомнѣнно, есть опасность, что

ответъ въ той или иной мѣрѣ будетъ отражать не столько взгляды опрашиваемаго населенія, сколько взгляды опрашивающаго лица, что, конечно, особенно опасно въ томъ случаѣ, если опрашивающей принадлежить къ определенной политической партіи и будетъ вести опросъ подъ угломъ зрѣнія определенной партійной программы. Такъ вотъ комиссія сочла необходимымъ особенно подчеркнуть необходимость самой строгой объективности и самаго строгаго безпристрастія при дачѣ разъясненій и постановкѣ вопросовъ. Притомъ комиссія полагала наиболѣе цѣлесообразнымъ, чтобы лица, привлеченныя къ дачѣ разъясненій и инструктированію, сообразовались съ направлениемъ тѣхъ работъ, которыя ведутся въ Совѣтѣ и въ комиссіяхъ Главнаго Земельнаго Комитета. Комиссія считала необходимымъ именно эти работы принять за руководящую нить при разъясненіи вопросника въ виду того, несомнѣнно, непартійнаго характера, который носитъ общая работа въ Совѣтѣ и комиссіяхъ Главнаго Зем. Комитета. Въ виду, затѣмъ, того, что инструктированіе должно вестись въ соотвѣтствіи съ тѣми цѣлями, которыя ставитъ себѣ учрежденіе, организовавшее опросъ, въ виду того, что оно должно вестись однообразно и смыслъ каждаго вопроса долженъ быть разъясняемъ всѣми инструкторами совершенно одинаково, комиссія полагала, что мѣстные земельные органы должны принять всѣ мѣры, какія окажутся возможными по мѣстнымъ условіямъ, къ подготовкѣ такого рода инструкторовъ. Такого рода подготовку признается необходимымъ возложить на Губернскіе Комитеты—съ одной стороны, въ виду того соображенія, что въ распоряженіи губернскаго комитета больше интеллигентныхъ силъ, пригодныхъ для роли «инструкторовъ высшаго порядка», т. е. могущихъ вести подготовку инструкторовъ, а съ другой стороны, еще больше, въ виду того соображенія, что желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ губерній, всѣ инструктора давали указанія въ совершенно одинаковомъ смыслѣ, чтобы въ этомъ отношеніи было достигнуто мыслимое однообразіе. Указывалось, не въ видѣ обязательнаго, конечно, правила, но въ видѣ примѣрнаго указанія, что для роли такихъ «инструкторовъ высшаго порядка» желательно привлекать высшихъ служащихъ мѣстныхъ земскихъ статистическихъ учреждений, главнымъ образомъ, въ виду того, что эти лица болѣе, нежели кто-либо, практически ознакомлены съ весьма непростой техникой опроса крестьянства. Затѣмъ, въ качествѣ одного изъ способовъ подготовки инструкторовъ указывалось на организацию особыхъ, разумѣется, весьма краткосрочныхъ, курсовъ, на которыхъ инструкторамъ, лицамъ, имѣющимъ вступить въ непосредственное соприкосновеніе съ населеніемъ, подробно разъясненъ былъ бы смыслъ каждаго отдѣльнаго вопроса, въ связи съ общими задачами аграрной реформы, и была бы до нѣкоторой степени уяснена и самая техника опроса.

Затѣмъ, опять таки изъ сообщеній съ мѣстъ комиссія вынесла убѣжденіе въ желательности и даже, можетъ быть, необходимости, въ дополненіе къ соотвѣтственной редакціи вопросника, имѣть еще особую инструкцію, въ которой простымъ и понятнымъ языкомъ былъ бы разъясненъ смыслъ каждаго отдѣльнаго вопроса. Это пожеланіе комиссії вытекаетъ изъ соображеній желательной техники опроса: комиссія признаетъ желательнымъ, чтобы инструктирующей, собравъ волостное земское собраніе или какую-либо другую группу крестьянъ и давъ имъ всѣ необходимыя разъясненія, не требовалъ отъ нихъ немедленнаго отвѣта на всѣ содержащіяся въ вопросникѣ вопросы, а далъ бы нѣкоторое время, чтобы обдумать, обсудить эти вопросы въ своей средѣ и, въ ре-

зультатъ такого обсужденія, вынести уже вполне обдуманной, неопытной отвѣтъ. И вотъ инструкція будетъ служить, съ одной стороны, нѣкоторымъ вспомогательнымъ средствомъ, справочнымъ матеріаломъ для самого инструктирующаго, а съ другой стороны, она будетъ оставляться населенію и будетъ помогать ему при обсужденіи имъ, въ своей средѣ, поставленныхъ ему вопросовъ. Инструкцію предполагается выработать также на мѣстахъ, въ губернскихъ комитетахъ, въ силу того соображенія, что мѣстные учрежденія лучше сумѣютъ подойти къ мѣстнымъ взглядамъ, мѣстной терминологіи, нежели центръ; но по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, о которыхъ я говорилъ раньше, призвано желательнымъ, чтобы, въ видѣ пособія для тѣхъ изъ мѣстныхъ учреждений, которыя въ такомъ пособіи будутъ нуждаться, въ центрѣ была выработана примѣрная инструкція.

Въ дополненіе къ инструкціи, которая во всякомъ случаѣ будетъ носить, въ нѣкоторомъ родѣ, оффиціальныи характеръ, признается желательнымъ, чтобы была издана, для распространенія среди населенія, брошюра съ совершенно популярнымъ изложеніемъ тѣхъ вопросовъ, которые ставятся въ вопросникѣ. Въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ съ мѣстъ подчеркивался большой успѣхъ среди населенія брошюры нашего сочлена Н. П. Огановскаго. Желательно, чтобы та брошюра, которая будетъ отъ имени комитета или его мѣстныхъ органовъ распространяться среди населенія, была построена приблизительно по тому же типу, какъ брошюра Н. П. Огановскаго.

Сказаннымъ исчерпывается все, относящееся къ содержанію вопросника и къ приемамъ собранія свѣдѣній. Что касается до разработки, то комиссія пришла къ заключенію, что разработка должна вестись по общему плану, который долженъ быть выработанъ здѣсь, въ центрѣ, въ Совѣтѣ Главнаго Земельнаго Комитета, причемъ мѣстные земельные органы и, въ частности, губернскіе комитеты должны имѣть право внести въ этотъ планъ тѣ дополненія, которыя по тѣмъ или инымъ мѣстнымъ условіямъ будутъ признаны желательными. Затѣмъ, самую разработку признано целесообразнымъ производить на мѣстахъ. Комиссія нашла, что наиболее нормальнымъ порядкомъ разработки данныхъ, которыя будутъ собраны, будетъ разработка въ Губернскихъ Земельныхъ Комитетахъ, въ контактѣ съ мѣстными статистическими организаціями. Комиссія остановилась именно на губернскихъ, а не на уѣздныхъ учрежденіяхъ, во-первыхъ, въ виду того обстоятельства, что губернскіе комитеты, вообще, богаче интеллигентными силами, нежели уѣздные, а во-вторыхъ, потому, что губернской комитетъ можетъ комбинировать свои силы съ силами пріуроченныхъ къ губерніи мѣстныхъ статистическихъ учреждений. Однако, въ виду нѣкоторыхъ указаній съ мѣстъ, было признано допустимымъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ окажется возможнымъ и целесообразнымъ, въ частности, гдѣ въ уѣздахъ имѣются уѣздныя статистическія организаціи, передавать первоначальную сводку уѣзднымъ комитетамъ. Въ такомъ случаѣ губернской комитетъ будетъ получать изъ уѣздовъ подлинный матеріалъ, и кромѣ того уже готовую сдѣланную въ уѣздѣ сводку. Губернская сводка будетъ производиться во всякомъ случаѣ по подлинному матеріалу, но при этомъ, гдѣ возможно, будетъ использована и уѣздная сводка, гдѣ она была произведена, а затѣмъ всѣ губернскія сводки поступятъ въ центръ, и на основаніи погубернскихъ сводокъ будетъ произведена общегосударственная сводка.

Второй вопрос, на котором комиссия остановилась сравнительно тоже довольно долго, это вопрос о способах приведения в известность земельного фонда в уездах и губерниях. Способы такого приведения в известность, как известно, двоякие: во-первых, цифровой учет, а, во-вторых, нанесение на карту всех данных, касающихся землевладения в волости, уезде и, в конце концов, в губернии. Первый вопрос, который комиссии пришлось себе поставить, это вопрос о тех задачах, которым должен служить, с одной стороны, цифровой учет, а с другой стороны, — картографическая работа. И вот комиссия пришла к тому заключению, что работою наиболее успешною, работою, в наибольшей степени сегодняшнего дня, текущего момента является цифровой учет, причем для этого учета должны быть использованы, прежде всего, данные земских учетов во всех тех местностях, где земство произвело такой учет для оценочных целей. Но, во-первых, в некоторых губерниях земского учета и вовсе нет, а где земские учеты и есть, они в большинстве случаев, или, можно даже сказать везде, больше или меньше устарели, где на два года, где на пять лет, а где и больше. Так вот наиболее подходящим дополнительным источником для цифрового учета землевладения комиссия признала данные земских раскладок, которые можно использовать для выяснения распределения землевладения по категориям, по владениям и по угодьям для тех местностей, где земского учета вовсе не имеется, и на основании которых можно подчеркнуть имеющийся учет, где он для настоящего момента является устаревшим. Комиссия, как я сказала, признала этот цифровой учет задачей первоочередною, в виду того, что количественные данные о распределении землевладения по владениям, категориям владельцев и по угодьям представляют собою такой материал, который необходим уже в стадии подготовки земельной реформы для всякого рода предварительных расчетов, связанных с перераспределением земельного фонда. Что касается до работ картографических, то комиссия установила, что собственно в данной, подготовительной стадии земельной реформы эти картографические работы едва ли будут использованы, — разве только для тех или других примерных расчетов, которые в некоторых местностях делались или предполагается сделать для того, чтобы конкретно себе представить: как в такой-то волости может быть перераспределен земельный фонд. Но эти примерные расчеты, если они где будут делаться, во всяком случае, являются задачей, так сказать, третьестепенного значения. Главное значение этого картографического материала относится уже к последующему моменту, к моменту *осуществления* земельной реформы, когда, на основании карт с нанесенными на них владениями придется выработать конкретные соображения относительно тех владельческих и иных дач, откуда можно будет дать дополнительное земельное обеспечение каждой данной, нуждающейся в таковом обеспечении, группы трудового населения. В виду этого картографические работы являются не столь первоочередными работами второй очереди, тогда, как, повторяю, цифровой учет является работою первой очереди. Это, однако, отнюдь не значит, чтобы те картографические работы, которые уже во многих губерниях начаты, должны были быть приостановлены, или чтобы в тех губерниях, где он еще не начаты, их не надо было начинать. Картографические работы потребуют больше или меньше продолжительного вре-

мени и потому, напротивъ, весьма желательно, чтобы къ исполненію ихъ было приступлено исподволь, такъ, чтобы къ тому моменту, когда въ данной губерніи можно будетъ приступить къ осуществленію земельной реформы, картографическій матеріалъ былъ по возможности готовъ. Затѣмъ, комиссія остановилась, конечно, на вопросѣ о желательной и необходимой степени точности тѣхъ картъ, на которыя должны быть нанесены имѣющіяся данныя какъ о трудовомъ, такъ и нетрудовомъ, вообще, о всемъ землевладѣніи по волостямъ, уѣздамъ и губерніямъ. Комиссія усматривала, что собственно тѣ задачи, которымъ конкретно должны будутъ служить карты этого рода, не требуютъ сколько нибудь значительной точности, потому что на основаніи этихъ картъ будутъ только намѣчаться тѣ дачи, гдѣ той или другой группѣ трудового населенія можно будетъ отвести, въ соответственномъ размѣрѣ, недостающее земельное обезпеченіе, а для этого вполне достаточно будетъ схематическихъ картъ; никакой особенной межевой, геометрической, а тѣмъ болѣе тригонометрической точности не требуется. На практикѣ, конечно, степень точности тѣхъ картъ, которыя будутъ составляться, будетъ въ значительной мѣрѣ опредѣляться характеромъ того планового матеріала, который на мѣстахъ уже имѣется и который можно будетъ использовать для составленія картъ. Тамъ, гдѣ имѣется точный картографическій матеріалъ, на основаніи его можно будетъ составить и достаточно точныя карты; тамъ же, гдѣ такового матеріала не имѣется, гдѣ матеріалъ болѣе грубый, малой точности, тамъ вполне возможно удовольствоваться этимъ не слишкомъ точнымъ матеріаломъ, — нѣтъ надобности гоняться за матеріаломъ болѣе точнымъ а возможно, какъ я сказалъ, ограничиться схематическими картами, которыя только показали бы, я бы сказалъ, топографическое распредѣленіе отдѣльных владѣній и категорій владѣній. Изъ сказаннаго вытекаетъ и рѣшеніе вопроса о масштабѣ тѣхъ картъ, которыя составляются или будутъ составляться на мѣстахъ. Комиссія нашла, что эти карты наиболѣе цѣлесообразно составлять въ верстовомъ масштабѣ. Двухверстный масштаб признается слишкомъ мелкимъ, на двухверстныхъ карты мелкія владѣнія слишкомъ уже трудно будетъ нанести, тогда какъ на картѣ верстового масштаба вполне возможно будетъ нанести всѣ владѣнія, за исключеніемъ развѣ только мельчайшихъ владѣній; но это обстоятельство, невозможность нанести на верстовую карту мельчайшія владѣнія, не представляется существеннымъ препятствіемъ для принятія верстового масштаба, потому что по практическимъ цѣлямъ, которымъ должны служить эти карты, главный интересъ представляетъ именно расположеніе крупныхъ владѣній, тѣхъ владѣній, за счетъ которыхъ будетъ производиться земельное обезпеченіе трудового населенія. Необходимость точнаго представленія о расположеніи отдѣльных мелкіхъ владѣній, гдѣ таковыя имѣются, изъ практическихъ задачъ земельной реформы не вытекаетъ, а потому тамъ, гдѣ сгруппированы въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ мелкія владѣнія и гдѣ эти мелкія владѣнія было бы невозможно достаточно наглядно изобразить въ одноверстномъ масштабѣ, тамъ на верстовой картѣ вполне достаточно ограничиться нанесеніемъ общаго очертанія цѣлой группы такихъ владѣній, а затѣмъ уже на поляхъ, или въ видѣ дополнительныхъ небольшихъ плановъ давать, опять таки совершенно схематическія, не претендующія на особую точность, карты этихъ группъ мелкіхъ владѣній уже въ масштабѣ 200 саж. Такимъ образомъ, среди ряда болѣе или менѣе крупныхъ дачъ на общей

карты будут нанесены лишь цѣлые комплексы мелкихъ владѣній, скажемъ—*а, б, в, г*, общими контурами, а затѣмъ будутъ отдѣльныя, дополнительные карты въ двухсотсаженномъ масштабѣ на комплексъ *а*, на комплексъ *б*, на комплексъ *в* и т. д. Въ видѣ исключенія, только при наличности тѣхъ или другихъ специфическихъ мѣстныхъ условий, комиссія полагала допустимымъ и общія карты дачъ въ двухсотсаженномъ масштабѣ. Комиссія подчеркивала, что это должно быть допускаемо только въ видѣ исключенія, въ виду, главнымъ образомъ, того соображенія, что замѣна верстового масштаба двухсотсаженнымъ, конечно, связана съ значительно увеличенной затратой труда и средствъ. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства комиссія полагала, что составленіе карты въ двухсотсаженномъ масштабѣ можетъ быть допущено не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Главнаго Земельнаго Комитета или его Совѣта.

Что касается до вопроса о нормахъ, то комиссія усматривала, что изъ двоякаго возможнаго способа рѣшенія этого вопроса: съ одной стороны, способа статистическаго, а съ другой стороны, способа, который я назову глазомѣрнымъ, въ кругъ предстоящихъ работъ мѣстныхъ комитетовъ входятъ, строго говоря, только эти послѣднія глазомѣрныя нормы. Почему? Потому, что выработка нормъ статистическимъ путемъ— это есть такая операція, которая можетъ, а, слѣдовательно, и должна быть произведена единообразнымъ методомъ, совершенно независимо отъ какихъ-либо мѣстныхъ условий. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, самая выработка этого метода представляется дѣломъ въ высшей степени труднымъ, требующимъ очень тонкихъ и сложныхъ соображеній, а потому эта операція, вся цѣликомъ, съ наибольшимъ успѣхомъ, съ наибольшимъ удобствомъ, можетъ, а, слѣдовательно, и должна быть сосредоточена въ центрѣ. Здѣсь, въ центрѣ, въ постоянной статистико-экономической комиссії при Земельномъ Совѣтѣ и въ Управленіи по дѣламъ переписи, уже въ настоящее время ведется соответственная подготовительная работа, и затѣмъ уже на основаніи результатовъ этой подготовительной работы отдѣломъ переписи будетъ произведено вычисленіе единымъ методомъ статистическихъ нормъ для всей страны, само собой разумѣется, не единообразныхъ нормъ для всей страны, а нормъ, пріуроченныхъ къ условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей и отдѣльныхъ районовъ. Что касается тѣхъ глазомѣрныхъ нормъ, которыя я противопоставляю статистическимъ, то подъ такими глазомѣрными нормами разумѣется представленіе мѣстнаго населенія относительно того количества земли, которое представляется необходимымъ для его земельного обезпеченія. И вотъ, поскольку вопросъ о нормахъ ставится такимъ образомъ, поскольку мѣстнымъ земельнымъ учрежденіямъ придется имѣть дѣло съ этими бытовыми или глазомѣрными нормами, постольку, какъ вы, господа, припомните, вопросъ о нормахъ такъ сказать, объемлется, вопросникомъ. Слѣдовательно, особенно останавливаться на этомъ вопросѣ о нормахъ комиссія не пришлось. Комиссія сочла необходимымъ подчеркнуть только одно обстоятельство—именно, что въ отвѣтахъ на вопросъ о нормахъ нельзя ограничиться просто цифрой: населеніе тамъ-то считаетъ нужнымъ столько-то десятинъ. Нѣтъ, эти бытовые нормы должны быть въ каждой волости, въ каждомъ уѣздѣ, въ каждомъ районѣ даны, если можно такъ выразиться, въ мотивированномъ и расчлененномъ видѣ: въ расчлененномъ въ томъ смыслѣ, что должно быть показано, изъ какихъ угодій или изъ какой приблизительно пропорціи

угодій должно составиться нормально-необходимое общее количество земли. Мотивировка должна заключаться въ томъ, что должно быть, въ каждомъ данномъ случаѣ точно выяснено, что именно имѣеть въ виду то лицо, или тотъ коллективъ, который указываетъ ту или другую опредѣленную норму. Имѣеть ли онъ въ виду, напр., норму чисто продовольственную, или норму потребительную; имѣеть ли въ виду трудовую норму, разчитанную на обычныя простѣйшія крестьянскія орудія и обычную технику крестьянскаго хозяйства, или трудовую же норму, но разчитанную на улучшенный инвентарь или на какіе-нибудь другіе приемы обработки земли; имѣеть ли въ виду норму, разчитанную на чисто земледѣльческое хозяйство, или имѣеть въ виду норму, разчитанную на обычную въ данной мѣстности комбинацію земледѣлія съ пространенными въ этой мѣстности неземледѣльческими промыслами, и т. д. Повторяю, по вопросу о нормахъ комиссіи пришлось сказать очень немного, именно въ виду того, уже отмѣченнаго мною, обстоятельства, что этотъ вопросъ объемлется «Общимъ планомъ» работъ или вопросомъ.

Послѣдній вопросъ, на которомъ комиссія сочла необходимымъ остановиться, это вопросъ о регистраціи происходящаго нынѣ перераспределенія земельного фонда, т. е., иначе сказать, перемѣщенія земельного фонда, главнымъ образомъ, изъ непосредственнаго пользованія крупныхъ нетрудовыхъ землевладѣльцевъ въ пользованіе трудовыхъ земледѣльцевъ, перераспределенія, происходящаго или происшедшаго, съ одной стороны, путемъ захвата, а съ другой стороны, путемъ тѣхъ или другихъ распоряженій мѣстныхъ Земельныхъ Комитетовъ. Комиссія полагала, что учетъ этого перераспределенія представляетъ немалый интересъ въ виду, главнымъ образомъ, того признаннаго въ рядѣ сообщеній съ мѣсть обстоятельства, что среди крестьянъ, если не вездѣ, то во всякомъ случаѣ во многихъ мѣстностяхъ, существуетъ взглядъ, что всѣ земельныя площади, которыя при происходящемъ теперь перераспределеніи попали въ руки той или другой группы трудового населенія, при земельной реформѣ уже окончательно останутся въ рукахъ этой группы, въ виду чего происходящее нынѣ перераспределеніе, какъ, повторяю, было признано въ рядѣ сообщеній съ мѣсть, можетъ послужить серьезнымъ препятствіемъ плановѣрному проведенію земельной реформы. Вотъ изъ этого обстоятельства, по мнѣнію комиссіи, вытекаетъ несомнѣнный интересъ учета тѣхъ перемѣщеній земельного фонда, которыя уже произошли и еще будутъ происходить. Относительно техники, относительно способа учета этихъ перемѣщеній комиссія не нашла возможнымъ теперь же придти къ опредѣленнымъ заключеніямъ, а полагала, что этотъ вопросъ долженъ быть разработанъ одной изъ постоянныхъ комиссій Земельнаго Совѣта, причемъ слѣдуетъ только имѣть въ виду двоякую возможность: съ одной стороны, выясненія, чисто анкетнымъ путемъ, въ общемъ схематическомъ видѣ тѣхъ процессовъ перераспределенія земельного фонда, которые произошли или будутъ происходить, хотя бы по образцу той анкеты, которая предпринята въ Симбирской губерніи; съ другой стороны, постоянная комиссія Земельнаго Совѣта должна выяснить довольно, надо сказать, сомнительную возможность болѣе точнаго цифрового, количественнаго учета этихъ перемѣщеній. Вотъ, господа, этимъ ограничивается мой докладъ о результатахъ работъ комиссіи по подготовительнымъ работамъ земельной реформы.

Постановленія, принятыя по докладу А. А. Кауфмана.

І. Обь „общемъ планѣ“ работъ мѣстныхъ Земельныхъ Комитетовъ по подготовкѣ земельной реформы.

А. О дополненіяхъ и о редакціи „общаго плана“.

1) Признано желательнымъ включеніе въ «Общій планъ», въ расчлененномъ видѣ, дополнительнаго общаго вопроса обь основныхъ принципахъ земельной реформы.

2) Признано необходимымъ включить, тоже въ расчлененномъ видѣ, вопросъ о возмездномъ или безвозмездномъ отчужденіи земель, которыя должны поступить въ распредѣленіе между трудовымъ населеніемъ.

3) Расчлененіе вопроса о лѣсахъ въ самомъ текстѣ «плана» признано излишнимъ; желательнымъ признано лишь введеніе соответственныхъ указаній въ предполагаемую инструкцію (см. ниже).

4) Рѣшено включить вопросы, касающіеся водопользованія, поручивъ разработку ихъ существующей при Совѣтѣ специальной водной комиссіи.

5) Дополненія и измѣненія вопросника, носящія мѣстный характеръ, признано необходимымъ предоставить Губернскимъ Земельнымъ Комитетамъ, вмѣнивъ имъ въ обязанность освѣдомлять о таковыхъ Главный Земельный Комитетъ, который, въ случаѣ признанія за какими-либо изъ внесенныхъ на мѣстахъ измѣненій и дополненій болѣе общаго значенія, оповѣщаетъ о нихъ другіе Земельные Комитеты.

6) Признано необходимымъ редактировать — «общій планъ» въ видѣ, болѣе доступномъ для непосредственнаго пользованія. Таковую редакцію поручить Губернскимъ Земельнымъ Комитетамъ съ тѣмъ, чтобы въ помощь имъ въ Совѣтѣ Главнаго Комитета была выработана примѣрная редакція опроснаго листа. Редакцію эту выработать двухъ типовъ: а) подробный анкетный листъ для коллективныхъ опросовъ и б) краткій формуляръ (карточка) по наиболѣе основнымъ вопросамъ, для индивидуальнаго опроса.

Б. О приемахъ собиранія и разработки свѣдѣній по „общему плану“.

7) Опросы коллективные являются повсемѣстно обязательными. Индивидуальный вопросъ является факультативнымъ, дополняющимъ и контролирующимъ коллективный.

8) Коллективному опросу подлежатъ: а) органы, на которыхъ лежитъ подготовка и проведеніе земельной реформы (Земельные Комитеты всѣхъ степеней), совмѣстно съ тѣми коллективами въ контактѣ съ которыми они работаютъ (совѣтами крестьянскихъ депутатовъ, производственныхъ комитетами и тому подобными учрежденіями), б) собственно народныя массы, путемъ опроса на волостныхъ земскихъ собраніяхъ; независимо отъ опроса земскихъ собраній, мѣстнымъ учрежденіямъ вмѣняется въ обязанность выяснять взгляды и интересы отдельныхъ социальныхъ, племенныхъ и т. п. группъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ необходимо указать какъ число опрошенныхъ представителей данной группы, такъ и численность самой группы.

9) Мѣстные Земельные Комитеты должны организовать инструктирование подлежащаго опросу по «общему плану» населенія. Къ этому дѣлу должны быть привлечены всѣ мѣстныя силы (учителя, агрономы, землемѣры). Инструктирующіе должны соблюдать при дачѣ разъясненій, самую строгую объективность и безпристрастіе, сообразуясь съ направлениемъ работъ Совѣта Комитета и его Комиссіи. Подготовка инструкторовъ возлагается на Губернскіе Земельные Комитеты (Краткосрочные курсы), причемъ къ этому дѣлу рекомендуется привлекать высшихъ служащихъ мѣстныхъ земскихъ статистическихъ учреждений.

10) Губернскимъ Комитетамъ рекомендуется выработать особую инструкцію по разъясненію отдѣльныхъ вопросовъ «общаго плана», причемъ въ помощь имъ Совѣтъ Главнаго Земельнаго Комитета имѣетъ выработать примѣрную инструкцію. Признается желательнымъ изданіе и распространеніе среди населенія брошюръ съ популярнымъ изданіемъ содержанія «общаго плана».

11) Разработка свѣдѣній, собранныхъ по «общему плану», производится на мѣстахъ въ Губернскихъ Земельныхъ Комитетахъ, при содѣйствіи мѣстныхъ статистическихъ организацій; при соответствующихъ мѣстныхъ условіяхъ первоначальная сводка можетъ быть поручена Уѣзднымъ Комитетамъ. Общій планъ сводки вырабатывается въ центрѣ, причемъ, однако, мѣстнымъ Земельнымъ Комитетамъ предоставляется вносить въ этотъ планъ дополненія, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Погубернская сводка пересылается въ Совѣтъ Главнаго Земельнаго Комитета для общегосударственной сводки.

II. О работахъ по приведенію въ извѣстность земельного фонда.

1) Первоочередною задачею признается цифровой учетъ земельного фонда, данныя котораго необходимы уже въ фазисѣ подготовки земельной реформы. Основою для такового учета должны служить учеты, производившіеся земствами для оцѣночныхъ цѣлей; дополнительнымъ матеріаломъ должны служить земскія раскладки, при помощи которыхъ данныя произведенныхъ земствами учетовъ могутъ быть исправлены въ соотвѣтствіи съ послѣдовавшими со времени учета измѣненіями; въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земскаго учета не было, земскія раскладки могутъ послужить основнымъ матеріаломъ для подсчетовъ земельного фонда по владѣніямъ и угодьямъ.

2) Картографическая сводка данныхъ о землевладѣніи является задачей второй очереди, такъ какъ результаты такой сводки будутъ использованы, главнымъ образомъ, въ фазисѣ осуществленія земельной реформы. Въ виду продолжительности времени, требующаго для выполненія картографической сводки, желательно, однако, уже нынѣ приступить къ такой работѣ, гдѣ она не начата, и продолжать таковую, гдѣ она ведется. Такъ какъ такого рода сводка служитъ, главнымъ образомъ, для общихъ соображеній относительно перераспределенія земельного фонда, то она не требуетъ особой точности; какъ общее правило, будетъ достаточенъ односторонній масштабъ; не умѣщающіеся въ такомъ масштабѣ комплексы мелкихъ владѣній могутъ быть наносимы въ масштабѣ 200 саж. на дополнительныхъ картахъ, а на общемъ планѣ показаны общимъ контуромъ. Выполненіе всей сводки въ масштабѣ 200 саж. можетъ быть допущено лишь при особыхъ мѣстныхъ условіяхъ и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Главнаго Земельнаго Комитета.

III. О нормахъ земельного обезпеченія.

1) Выработка нормъ статистическими приѣмами является работою общегосударственнаго масштаба и должна быть всецѣло выполнена центральными учрежденіями Министерства Земледѣлія подъ руководствомъ Совѣта Главнаго Земельнаго Комитета и его комиссіи. На мѣстахъ надлежитъ лишь выяснитъ представленія самаго населенія о нормахъ, которыя могутъ послужить коррективомъ къ статистически выработаннымъ нормамъ и способствовать раскрытію ихъ конкретнаго содержанія.

2) Понимаемый въ этомъ смыслѣ вопросъ о нормахъ земельного обезпеченія объемлетъ «общимъ планомъ» работъ и потому не требуетъ особаго обсужденія. Надлежитъ лишь стремиться къ тому, чтобы при опросахъ на основаніи «общаго плана» нормы выяснялись въ расчлененномъ по угодьямъ и притомъ точно мотивированномъ видѣ; должно быть, въ частности, выяснено, въ какомъ смыслѣ разумѣется продовольственная и потребительная норма, какія условія обработки имѣются въ виду при установленіи трудовой нормы, имѣется ли въ виду чисто земледѣльческое хозяйство или хозяйство обычнаго въ данной мѣстности земледѣльческаго промысловаго типа и т. п.

IV. О регистраціи происходящаго нынѣ перераспредѣленія земельного фонда.

1) Регистрація таковыхъ перемѣщеній, какъ послѣдовавшихъ захватнымъ путемъ, такъ и произведенныхъ распоряженіемъ Земельныхъ Комитетовъ, — признается необходимой въ виду тѣхъ препятствій, какія совершившіяся перемѣщенія могутъ создать для планомѣрнаго проведенія земельной реформы.

2) Выработка техники такого учета поручается Совѣту Главнаго Земельнаго Комитета, причѣмъ надлежитъ имѣть въ виду: а) выясненіе анкетнымъ путемъ, въ схематическомъ видѣ, общаго хода перераспредѣленія земельного фонда; б) болѣе точный количественный учетъ этого перераспредѣленія.

